

Прокуратура Украины

ЧЕРНИГОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПРОКУРАТУРА

ул. Князя Черного, 9, г. Чернигов, 14000 факс: (0462) 77-70-28

e-mail: sekretariat@chrg.gov.ua, web: <https://chrg.gov.ua>

Код ЄГРПОУ 02910114

УВЕДОМЛЕНИЕ

об изменении ранее уведомленного подозрения в совершении уголовного правонарушения

г. Чернигов

14 апреля 2023 года

Прокурор в уголовном производстве – прокурор отдела противодействия преступлениям, совершенным в условиях вооруженного конфликта, Черниговской областной прокуратуры, Авдиенко Ярослав Валентинович, рассмотрев материалы уголовного производства, внесенного в Единый реестр досудебных под № 22023270000000018 от 26.01.2023 по признакам совершения преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, и установив наличие достаточных доказательств для уведомления лица о подозрении в совершении преступлений, в соответствии со ст. ст. 40, 42, 276, 277, 278 УПК Украины, -

УВЕДОМИЛ:

Дударева Александр Владимировича,
03.05.1990 г.р., гражданина Российской Федерации, военнослужащего 74-й отдельной мотострелковой бригады 41 общевойсковой Краснознамённой армии ВС РФ (в/ч 21005), адрес проживания и регистрации: Российская Федерация, Кемеровская область, г. Юрга, ул. Кирова, 20, кв. 54, место рождения не установлено,

о подозрении в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины, то есть в жестоком обращении с гражданским населением, тобто в жорсткому поводженні з цивільним населенням, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

19 февраля 2014 года представители Российской Федерации (далее – РФ), которые проходили военную службу в вооруженных силах, органах полиции, органах государственной безопасности, разведывательных органах РФ, личности которых устанавливаются, заняли объекты нефтегазодобычи в пределах

континентального шельфа Украины, перечень которых определен постановлением Кабинета Министров Украины от 23.08.2022 № 945 «Об утверждении перечня объектов нефтегазодобычи в пределах континентального шельфа Украины, которые являются оккупированными Российской Федерацией».

С 20 февраля 2014 года вопреки требованиям пунктов 1, 2 Меморандума о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 05 декабря 1994 года, принципам Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и требованиям ч. 4 ст. 2 Устава ООН и деклараций Генеральной Ассамблеи ООН от 09 декабря 1981 года №36/103 от 16 декабря 1970 года №2734(XXV), от 21 декабря 1965 года № 2131 (XX), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года № 3314 (XXIX), ст.ст. 1, 2 Конституции Украины на территории Украины, а именно на территорию полуострова Крым начато вооруженное вторжение вооруженных сил РФ (далее – ВС РФ), скрытое утверждению руководителей РФ о перемещениях воинских подразделений в рамках обычной ротации сил Черноморского флота, которые во взаимодействии с военнослужащими Черноморского флота РФ и другими подразделениями ВС РФ осуществили блокирование и захват административных зданий и ключевых объектов военной и гражданской инфраструктуры Украины, обеспечили военную оккупацию территории Автономной Республики Крым и г. Севастополя. 18 марта 2014 года РФ объявила об официальном включении Крыма в ее территорию. С тех пор РФ продолжает осуществлять эффективный контроль над этой территорией.

В течение марта и в начале апреля 2014 года, параллельно событиям в Крыму, под непосредственным руководством и контролем неуставленных в настоящее время представителей власти и ВС РФ представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых Российской Федерацией взяли под контроль здания, в которых находились органы местной власти и местные органы исполнительной власти Украины, военные объекты Украины в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины. 07 апреля 2014 года в г. Донецке создана террористическая организация «Донецкая народная республика» (далее по тексту – «ДНР»), а 27 апреля 2014 года в г. Луганске – террористическая организация «Луганская народная республика» (далее по тексту – «ЛНР»), в составе которых образованы незаконные вооруженные формирования, функционирующие и в настоящее время.

Организованы вооруженные группы «ДНР», «ЛНР» с момента образования находятся под ответственным командованием, которое контролировалось и координировалось РФ. Указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. Граждане РФ, представляющие вооруженные силы, органы полиции, органы государственной безопасности, разведывательные органы РФ, принимали активное участие в организации и руководстве деятельностью незаконных вооруженных формирований (далее – НВФ) «ДНР»,

«ЛНР». В начале апреля 2014 года на территории Донецкой области Украины, создано непредвиденное законами Украины вооруженное формирование, которое имело организованную структуру военного типа; а именно: единоначалие, подчиненность, четкую иерархичность и дисциплину; было вооружено огнестрельным оружием, взрывчаткой, тяжелым военным вооружением и военной техникой. В указанном формировании был определен механизм вступления в него, порядок прохождения службы, в каждом структурном подразделении ставились задачи ежедневной деятельности, заключающаяся в осуществлении методами военных операций силовой поддержке незаконно созданных структур «ДНР», подавление организованного сопротивления населения на оккупированной территории, депортации населения Донецкой области, установление режима военного положения, противостояние правоохранным органам государственной исполнительной власти Украины, уничтожение их живой силы и материальных средств, а также совершение других тяжких и особо тяжких уголовных правонарушений. Подразделения указанного формирования 12 апреля 2014 захватили г. Славянск, г. Краматорск и ряд других населенных пунктов Донецкой области. В дальнейшем эти подразделения дислоцировались в Донецкой области и имели общую координацию руководства. С началом антитеррористической операции 14 апреля 2014 года эти НВФ вступали в вооруженные столкновения с СБУ и ВСУ за контроль территории Украины. Зоной проведения антитеррористической операции было охвачено Донецкую и Луганскую области (с 14 апреля 2014 года), а также Изюмский район и г. Изюм Харьковской области (с 14 апреля по 7 сентября 2014 года) и (с 2 декабря 2015 года). В результате военных действий в период с мая по август 2015 года правительству Украины удалось вернуть под свой контроль некоторые территории Донецкой и Луганской областей, но с тех пор определенные части этих регионов остались неподконтрольными правительству Украины.

Организованность НВФ «ДНР», «ЛНР» с момента образования и нахождения под ответственным командованием и интенсивность участия указанных формирований в вооруженных столкновениях с силами правопорядка и ВСУ указывает на то, что в начале апреля 2014 года ситуация на Востоке Украины достигла уровня вооруженного конфликта. Этот вооруженный конфликт был международным, на что указывает осуществление РФ общего контроля над НВФ «ДНР», «ЛНР». Так, указанные группы, начиная с апреля 2014 года, систематически принимали участие в военных действиях против СБУ, ВСУ и других Сил обороны Украины. РФ решительно осуществляла общий контроль как над руководителями т.зв. «ДНР» и «ЛНР», так и над их незаконными вооруженными формированиями, на что указывают участие РФ в организации и планировании военных операций негосударственных вооруженных формирований (через участие граждан РФ, которые являлись представителями вооруженных сил, органов полиции, органов государственной безопасности, разведывательных органов РФ, в организации и руководстве деятельностью НВФ «ДНР», «ЛНР»; концентрацию военной техники и развертывание соответствующей военной инфраструктуры и логистических узлов РФ возле

границы с Украиной весной 2014 года), финансирование негосударственных вооруженных формирований, обеспечение оружием и другим оборудованием (через поставку РФ тяжелого оружия и другого военного оборудования в «ДНР» и «ЛНР»; финансирование РФ НВФ «ДНР», «ЛНР»); обучение членов негосударственных вооруженных формирований, обеспечение операционной поддержкой негосударственных вооруженных формирований (через создание на территории РФ учебных лагерей для представителей НВФ «ДНР» и «ЛНР»); разделение общей границы с государством, где действуют негосударственные вооруженные формирования (в мае-июне 2014 года поддерживаемые НВФ РФ совместно с ВС РФ захватили контроль над частью границы Украины с РФ и удерживают его до этого времени); предоставление собственной инфраструктуры негосударственным вооруженным формированиям (мест лишения свободы и СИЗО, доступа к финансовой и судебной системы, к лечению представителей НВФ «ДНР», «ЛНР» и др); с августа 2014 года непосредственное участие в вооруженном конфликте принимают представители ВС РФ и отдельные подразделения ВС РФ и других воинских формирований РФ с августа 2014 года установлена непосредственное участие в вооруженном конфликте представителей ВС РФ; на территории РФ происходит набор и вербовка лиц для участия в вооруженном конфликте на стороне «ДНР», «ЛНР»; территория РФ используется для осуществления непосредственных нападений на территорию Украины. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что отдельные территории Украины, входящих в состав Донецкой и Луганской областей, оккупированными Российской Федерацией (в том числе оккупационной администрацией Российской Федерации) начиная с 7 апреля 2014 года.

С 30 апреля 2018 по 24 февраля 2022 года в соответствии с Законом Украины «Об особенностях государственной политики по обеспечению государственного суверенитета Украины на временно оккупированных территориях в Донецкой и Луганской областях» Объединенным оперативным штабом ВСУ проводилась операция Объединенных сил, направленная на военное противодействие деятельности вооруженных формирований РФ и пророссийских незаконных вооруженных формирований на востоке Украины.

24 февраля 2022 года президент РФ объявил начало т.н. «специальной военной операции». После этого, около четырех часов утра, ВС РФ и другие вооруженные формирования РФ осуществили ракетно-артиллерийские удары, бомбардировки авиацией по всей территории Украины, а также начали широкомасштабное военное вторжение на территорию Украины, войдя со стороны РФ, Беларуси и временно оккупированной территории АРК, в котором активно участвуют также представители иррегулярных незаконных вооруженных формирований, вооруженных банд и групп наемников, так называемых, «ДНР» и «ЛНР», созданных, подчиненных, управляемых и финансируемых РФ. С того момента Украина осуществляет вооруженный отпор вдоль всей линии фронта.

Законы и обычаи войны (международное гуманитарное право) применяются с момента возникновения вооруженного конфликта частичной или полной оккупации государства, даже если эта оккупация не встречает ни одно вооруженное сопротивление (ст.ст. 2(1), 2(2), 3(1) общей для Женевских конвенций о защите жертв войны от 12.08.1949, которые ратифицированы Украиной с оговорками Указом ПВС УССР от 03.07.1954 и с последующим снятием оговорок Законом Украины № 3413-IV от 08.02.2006).

В соответствии с юридической позиции Конституционного Суда Украины относительно принципа дружественного отношения к международному праву должны учитываться предписания действующих международных договоров, согласие на обязательность, которых предоставлено Верховной Радой Украины, практику толкования и применения этих договоров международными органами, юрисдикцию которого признала Украина (абз. третий пп. 2.3 п. 2 мотивировочной части решения Конституционного Суда Украины от 01.06.2016 № 2-рп/2016 по делу № 1-1/2016)). В частности, на основании ст. 12(3) Римского статута Международного уголовного суда заявлениями от 09.04.2014, 08.09.2015 Украина признала юрисдикцию данного международного юрисдикционного органа; как государство-член ООН, несмотря на резолюции 808(1993) от 22.02.1993 и 827(1993) от 25.05.1993, принятых Советом Безопасности ООН, Украина признала юрисдикцию Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии (далее — МТБЮ).

Согласно решению Апелляционной палаты МТБЮ в деле о Душко Тадича от 02.10.1995, вооруженный конфликт существует всякий раз, когда существует применение вооруженной силы между государствами (международный вооруженный конфликт) или длительное вооруженное насилие между государственными органами власти и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства (вооруженный конфликт немеждународного характера). К моменту достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или в случае вооруженного конфликта немеждународного характера — до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов, на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того происходят там фактические боевые действия.

Несмотря на то, что в международном гуманитарном праве (далее — МГП) нет общего определения «международного вооруженного конфликта», МКС, ссылаясь на общую статью 2 Женевских конвенций 1949 года и соответствующую судебную практику МТБЮ считает «вооруженный конфликт международным по своему характеру, если он происходит между двумя и более государствами - это распространяется на частичную или полную оккупацию территории другого государства независимо от того наталкивается эта оккупация на вооруженное сопротивление или нет».

Вооруженный конфликт, происходящий на территории государства, «может стать международным или, в зависимости от обстоятельств, иметь международный характер наряду с внутренним вооруженным конфликтом, если (i) другое государство вмешивается в этот конфликт через свои войска (прямое вмешательство), или (ii) некоторые участники внутреннего вооруженного конфликта действуют от имени другого государства (косвенное вмешательство)».

Чтобы определить, подпадает ли ситуация под ситуацию (ii), МКС придерживается теста «общего контроля», который был разработан МТБЮ, в соответствии с которым конфликт является международным, когда иностранное государство «играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группы, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или обеспечению оперативной поддержки этой группы». Это позволило МКС сделать вывод, что «международный вооруженный конфликт существует в случае вооруженных действий между государствами через их соответствующие вооруженные силы или через других участников, которые действуют от имени государства».

Прямое вмешательство вооруженных сил государства или косвенное вмешательство государства, которое действует через посредников негосударственных сил, может привести к интернационализации немеждународного вооруженного конфликта, пока государства противостоят друг другу. Прямое и косвенное вмешательство, которое не приведет к тому, что два государства противостоят друг другу, не сделает немеждународный конфликт международным. Что касается необходимого другой степени контроля государства над негосударственными силами, необходимого для установления того, вооруженный конфликт немеждународного характера стал интернационализированным, применяется критерий «общего контроля», по которому государство может осуществлять необходимую степень контроля, если она играет роль в организации, координации или планировании военных действий военной группировки, в дополнение к финансированию, обучению и оснащению или оказанию оперативной поддержки этой группе.

Согласно ст. 42 Положения о законах и обычаях войны на суше, которое является приложением к IV Конвенции о законах и обычаях войны на суше от 18.10.1907, что вступила в силу для Украины 24.08.1991, территория признается оккупированной, если она фактически находится под властью армии противника, оккупация распространяется лишь на ту территорию, где такая власть установлена и способна выполнять свои функции.

До момента достижения всеобщего мира после прекращения военных действий или, в случае вооруженного конфликта немеждународного характера – до достижения мирного урегулирования международное гуманитарное право продолжает применяться на всей территории воюющих государств или, в случае внутренних конфликтов на всей территории, находящейся под контролем стороны, независимо от того, происходят там фактические боевые действия.

Изложенное позволяет сделать вывод, что с момента установления РФ с применением вооруженных формирований контроля над объектами

нефтегазодобычи Украины 19 февраля 2014 года и над территорией АРК и г. Севастополя, включая военные объекты и органы государственной власти, выдачу РФ распоряжений населению, проживающему на территории АРК и г. Севастополя и дальнейшую замену государственной власти на указанной территории Российской Федерацией, размещение военных сил РФ на указанной территории с целью обеспечения власти РФ с 20 февраля 2014 года, начался международный вооруженный конфликт между Украиной и РФ и в настоящее время территория Крыма находится в состоянии военной оккупации РФ. Частью 2 ст. 1 Закона Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» от 15.04.2014 № 1207-VII установлено, что датой начала временной оккупации Российской Федерацией территорий Украины 19 февраля 2014 года Автономная Республика Крым и город Севастополь являются временно оккупированными Российской Федерацией 20 февраля 2014 года. Факт оккупации Российской Федерацией части территории Украины – Автономной Республики Крым и города Севастополя установлено и осуждено Генеральной Ассамблеей ООН, в частности резолюции 71/205 от 19.12.2016, 72/190 от 19.12.2017, 73/263 от 22.12.2018, 74/168 от 18.12.2019, 75/192 от 16.12.2020 о ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также резолюциями 73/194 от 17.12.2018, 74/17 от 09.12.2019 о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей. Также Европейским судом по правам человека установлено, что с 27.02.2014 Российская Федерация осуществляла эффективный контроль над Крымом (п. 335 решение Большой Палаты ЕСПЧ в деле «Украина против Российской Федерации» от 16.12.2020, заявления №№ 20958/14, 38334/18).

Факт широкомасштабных вооруженных столкновений Украины с РФ через военное вторжение РФ на территорию Украины с 24 февраля 2022 года как по территории РФ, так и с территории Республики Беларусь признается РФ как «специальная военная операция». Факт указанного вторжения установлен также решениями международных организаций (резолюцией Генеральная Ассамблея ООН ES-11/1 от 02.03.2022 «Об агрессии против Украины», п. п. 1, 3 Заключения 300(2022) Парламентской ассамблеи Совета Европы» последствия агрессии Российской Федерации против Украины», п. п. 17, 18 приказа от 16.03.2022 по ходатайству о принятии временных мер по делу «обвинение в геноциде в соответствии с Конвенцией о предотвращении преступления геноцида и наказания за него» (Украина против РФ) и другие»).

В соответствии с указом Президента Украины «О введении военного положения в Украине» от 24.02.2022 № 64/2022 в Украине введено военное положение, которое сейчас продолжается.

Согласно ч. 1 ст. 4 Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 (далее – Конвенция), лицами, которые находятся под защитой настоящей Конвенции, есть те, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти

стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей державы, гражданами которой они не являются.

В соответствии с ч. 1, ч. 2, ч. 3 ст. 6 указанной Конвенции она должна применяться с начала всякого конфликта или оккупации, упомянутых в статье 2-й настоящей Конвенции. На территории сторон, находящихся в конфликте, применение конвенции прекращается после общего окончания военных действий. На оккупированной территории применение настоящей Конвенции прекращается через год после общего окончания военных действий.

Согласно ст. 13 Конвенции положения части II настоящей Конвенции относительно общего защиты населения от некоторых последствий войны касаются всего населения находящихся в конфликте стран без какой-либо дискриминации, в частности по причинам расы, национальности, религии или политических убеждений, и должны способствовать смягчению страданий, порождаемых войной.

Согласно ч. 1 ст. 27 Конвенции покровительствуемые лица имеют право при любых обстоятельствах на уважение к их личности, чести, семейным правам, религиозным убеждениям и обрядам, привычкам и обычаям. С ними будут всегда обращаться гуманно, и, в частности, они будут охраняться от любых актов насилия или запугивания, от оскорблений и любопытства толпы.

Статьей 29 Конвенции предусмотрено, что находящаяся в конфликте сторона, во власти которой находятся покровительствуемые лица, ответственна за обращение своих представителей с покровительствуемыми лицами, причем это не снимает личной ответственности с этих представителей.

Согласно ст. ст. 31-32 Конвенции запрещается, в частности: никакие меры принуждения ни физического, ни морального порядка не должны применяться к покровительствуемым лицам, в частности, с целью получения от них или от третьих лиц сведений; принятие каких-либо мер, могущих причинить физическое страдание или привести к уничтожению покровительствуемых лиц, находящихся в их власти. Это запрещение распространяется не только на убийства, пытки, телесные наказания, увечья и медицинские или научные опыты, которые не вызываются необходимостью врачебного лечения покровительствуемого лица, но равным образом и на всякое другое грубое насилие со стороны представителей гражданских или военных властей.

Согласно преамбуле Дополнительного протокола от 08.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) (далее - Протокол) Высокие Договаривающиеся Стороны, подтверждая далее, что положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года (995 151, 995 152, 995 153, 995 154) и настоящего Протокола должны при всех обстоятельствах полностью применяться ко всем лицам, которые находятся под защитой этих документов, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на характере или происхождении вооруженного конфликта или на причинах, выдвигаемых сторонами, находящимися в конфликте, или приписываемых им

Согласно статье 146 Конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны берут на себя обязательство ввести в действие законодательство, необходимое для обеспечения эффективных уголовных наказаний для лиц, совершивших или приказавших совершить те или иные серьезные нарушения настоящей Конвенции, указанные в следующей статье.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется разыскивать лиц, обвиняемых в том, что они совершили или приказали совершить то или иное из упомянутых серьезных нарушений, и, каково бы ни было их гражданство, предавать их своему суду. Она сможет также, если она этого пожелает, передавать их в соответствии с положениями своего законодательства для суда другой заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороне, в том случае, если эта Договаривающаяся Сторона имеет доказательства, дающие основание для обвинения этих лиц.

Каждая Высокая Договаривающаяся Сторона примет меры, необходимые для пресечения всех иных действий, противоречащих положениям настоящей Конвенции, помимо серьезных нарушений, перечисленных в следующей статье.

При всех обстоятельствах обвиняемые лица будут пользоваться гарантиями надлежащей судебной процедуры и правом на защиту, которые не должны быть менее благоприятными, чем те, которые предусмотрены в статье 105 и последующих статьях Женевской конвенции от 12 августа 1949 года об обращении с военнопленными.

Согласно статье 147 Конвенции к серьезным нарушениям, упомянутым в предыдущей статье, относятся нарушения, связанные с тем или иным из указанных ниже действий, в тех случаях, когда эти действия направлены против лиц или имущества, на которые распространяется покровительство настоящей Конвенции: преднамеренное убийство, пытки и бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью, незаконное депортирование, перемещение и арест покровительствуемого лица, принуждение покровительствуемого лица служить в вооруженных силах неприятельской державы или лишение его права на беспристрастное и нормальное судопроизводство, предусмотренное настоящей Конвенцией, взятие заложников, незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью.

Согласно статье 51 протокола I:

1. Гражданское население и отдельные гражданские лица пользуются общим защитой от опасностей, возникающих в связи с военными операциями. В целях осуществления этой защиты, в дополнение к другим применяемым нормам международного права, при всех обстоятельствах соблюдаются следующие нормы.

2. Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население.

3. Гражданские лица пользуются защитой, предусмотренной настоящим Разделом, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях.

4. Нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:

- а) нападения, не направленные на конкретные военные объекты;
- б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или
- с) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом; и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия.

5. В числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными:

- а) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различных военных объектов, расположенных в городе, в деревне или в другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; и
- б) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

6. Запрещаются нападения на гражданское население или на отдельных гражданских лиц в порядке репрессалий.

7. Присутствие или передвижение гражданского населения или отдельных гражданских лиц не должны использоваться для защиты определенных пунктов или районов от военных действий, в частности, в попытках защитить военные объекты от нападения или прикрывать военные действия, содействовать или препятствовать им. Стороны, находящиеся в конфликте, не должны направлять передвижения гражданского населения или отдельных гражданских лиц с целью попытаться защитить военные объекты от нападения или прикрывать военные операции.

8. Любое нарушение этих запрещений не освобождает стороны, находящиеся в конфликте, от их правовых обязательств по отношению к гражданскому населению и гражданским лицам, в том числе от обязательства принимать меры предосторожности, предусмотренные в статье 57.

В соответствии с требованиями ч. ч. 1, 2 ст. 75 Протокола в той мере, в которой их затрагивает ситуация, указанная в статье 1 настоящего Протокола, с лицами, находящимися во власти стороны, участвующей в конфликте, и не пользующимися более благоприятным обращением в соответствии с

Конвенциями (995_151, 995_152, 995_153, 995_154) или в соответствии с настоящим Протоколом, при всех обстоятельствах обращаются гуманно, и они, как минимум, пользуются защитой, предусматриваемой в настоящей статье, без какого-либо неблагоприятного различия, основанного на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии или вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного статуса, или на каких-либо других подобных критериях. Каждая сторона должна с уважением относиться к личности, чести, убеждениям и религиозным обрядам всех таких лиц. Запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов:

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности: а.1) убийство; а.2) пытки всех видов, будь то физические или психические; а.3) телесные наказания; и а.4) увечья; б) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме; с) взятие заложников; d) коллективные наказания; и е) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий.

24 февраля 2022 года в 5 часов Президент Российской Федерации объявил о своем решении о начале военной операции в Украине.

В дальнейшем, в этот же день Вооруженными Силами РФ, действовавшими по приказу руководства РФ и ВС РФ, вероломно осуществлены пуски крылатых и баллистических ракет по аэродромам, военным штабам и складам ВС Украины и гражданским объектам, а также подразделениями ВС и других военных формирований РФ совершено широкомасштабное вторжение на территорию суверенного государства Украины.

В период с 5 часов 24 февраля 2022 года и по настоящее время подразделения ВС и других военных формирований РФ осуществляют попытки оккупации украинских городов, сопровождающиеся боевым применением авиации, артиллерийскими и ракетными ударами, а также применением бронированной техники и другого вооружения. При этом огневые удары осуществляются по объектам, защищенным нормами международного гуманитарного права, чем начали активную фазу ведения агрессивной войны против Украины.

В связи с этим, Указом Президента Украины «О введении военного положения в Украине» от 24.02.2022 № 64/2022 в Украине введено военное положение с 05 часов 30 минут 24 февраля 2022 года сроком на 30 дней, который в дальнейшем неоднократно продлен, последний раз Указом Президента Украины от 06 февраля 2023 года № 58/2023 «О продлении срока действия военного положения в Украине», утвержденного Законом Украины от 07 февраля 2023 года № 2915-IX, срок действия военного положения продлен с 05 часов 30 минут 19 февраля 2023 года на 90 дней.

Для реализации преступного намерения по попыткам оккупации территории Украины, среди прочих было привлечено военное подразделение ВС РФ, в

котором проходит службу военнослужащий РФ Дударев Александр Владимирович, а именно 74-я отдельная мотострелковая бригада 41 общевойсковой Краснознаменной армии ВС РФ (в/ч 21005).

На указанное лицо соучастниками преступления из числа военного командования возложены обязанности по непосредственному ведению боевых действий, а именно осуществление огневого поражения военных целей и заведомо не военных целей объектов гражданской инфраструктуры на территории Украины. Последний, осознавая тяжелые последствия своих действий, в том числе посредством гибели и ранения гражданских лиц, согласился их выполнять.

09 марта 2022 военнослужащие Российской Федерации, в том числе 74-й отдельной мотострелковой бригады 41 общевойсковой Краснознаменной армии ВС РФ (в/ч 21005), в составе которой находился Дударев Александр Владимирович, временно заняли с. Лукашевка Черниговского района Черниговской области, где находились до 30.03.2022.

Так, 14 марта 2022 года, около 12 часов, точное время досудебным расследованием не установлено, военнослужащий ВС РФ Дударев Александр Владимирович, по предварительному сговору с неустановленным в настоящее время досудебным расследованием военнослужащим ВС РФ, являясь вооруженными огнестрельным оружием неустановленного образца, находясь во временно занятом вооруженными силами РФ селе Лукашевка Черниговского района Черниговской области, зашли в частное хозяйство, расположенное по ул. Папановцев, дом 4, не являющегося военным объектом, где проживало гражданское лицо Лютый Николай Николаевич, с целью получения от последнего сведений о расположении позиций военнослужащих ВСУ.

После этого, находясь в помещении жилого дома, Дударев А.В., действуя умышленно, по предварительному сговору с неустановленным в настоящее время военнослужащим ВС РФ, в нарушение требований ст.ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949, статей 51, 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977, осознавая явную преступность собственных действий, совершили незаконное задержание Лютого М.М., а именно умышленно лишили его возможности свободно передвигаться, противоправно препятствуя ему выбирать по своей воле место нахождения и применяя физическое насилие, не установленный в настоящее время военнослужащий ВС РФ нанес не менее трех ударов открытой ладонью в область головы потерпевшего, а в дальнейшем произвел два выстрела из огнестрельного автоматического оружия неустановленного образца под ноги Лютому М.М.

В дальнейшем, Дударев А.В., действуя умышленно, по предварительному сговору с неустановленным в настоящее время военнослужащим ВС РФ, приказал Лютому М.М. выйти из жилого дома на территорию прилегающего земельного участка, что последний и сделал. Находясь на территории близлежащего земельного участка Дударев А.В. по предварительному сговору с неустановленным в настоящее время военнослужащим ВС РФ, продолжая свои

незаконные действия, осуществили толчок Лютого М.М. в туловище, в результате которого пострадавший упал на землю, и начали наносить ему многочисленные удары ногами по туловищу и конечностям.

В это время, Дударев А.В., с целью реализации единого умысла, нанес Лютому М.М. не менее одного удара прикладом автомата в область головы, угрожая при этом ему лишением жизни, чем причинил потерпевшему телесные повреждения в виде перелома лобного отростка скуловой кости справа, которые, согласно выводу судебно-медицинского эксперта, относятся к категории легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья.

Одновременно с этим, неустановленный в настоящее время досудебным расследованием военнослужащий ВС РФ, продолжая реализацию единого умысла, произвел выстрел из огнестрельного автоматического оружия неустановленного образца в область правого бедра Лютого М.М., чем причинил пострадавшему телесные повреждения в виде ран мягких тканей верхней трети правого бедра и правого тазобедренного сустава, которые, согласно выводу судебно-медицинского эксперта, относятся к категории легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья.

Таким образом, военнослужащий ВС РФ Дударев А.В., действуя по предварительному сговору с неустановленным в настоящее время военнослужащим ВС РФ, умышленно совершил иное нарушение законов и обычаев войны, а именно нелегальное заключение (незаконное задержание) находящегося под защитой гражданского лица, угрозы убийством, нанесения ударов и причинения телесных повреждений Лютому М.М., чем нарушил требования ст.ст. 4, 27, 29, 31, 32, 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и ст. 51, ст. 52, ч.ч. 1, 2 ст. 75 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 08.06.1977.

Таким образом, Дударев Александр Владимирович подозревается в ином нарушении законов и обычаев войны, предусмотренных международными договорами, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, совершенном группой лиц по предварительному сговору, то есть в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 28 ч. 1 ст. 438 УК Украины.

**Прокурор в уголовном производстве –
прокурор отдела противодействия
преступлениям, совершенным в условиях
вооруженного конфликта,
Черниговской областной прокуратуры**

Ярослав АВДИЕНКО